

Секция «24.16 Угрозы и вызовы внешней политике России в условиях проведения СВО»

Сравнительный анализ понятий «эвакуация» и «похищение» в контексте защиты прав детей во время вооруженных конфликтов в условиях опосредованного военного противостояния России и стран НАТО

Научный руководитель – Черниговский Михаил Максимович

Ходус Александра Сергеевна

Студент (магистр)

Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия

E-mail: hodus.alexandra@yandex.ru

Актуальность данной темы обусловлена несколькими причинами. В условиях конфликта одни и те же действия (вывоз детей) называются противоположными терминами. Без сравнительного анализа невозможно установить, где заканчивается гуманитарная «эвакуация» и начинается криминальное «похищение». Международный уголовный суд и другие международные органы в качестве инструмента влияния используют квалификацию перемещения детей как военное преступление и даже акт геноцида. Для подтверждения или опровержения этих обвинений необходим четкий понятийный аппарат. Выработка четких критериев различия между законной эвакуацией и незаконным перемещением создает нормативный стандарт, который могут использовать государства и гуманитарные организации.

Отдельные аспекты данной темы рассматриваются отечественными исследователями. И.Г. Алхасов анализирует основополагающие принципы и международно-правовые акты, которые регулируют положение детей и их защиту во время вооруженных конфликтов. Автор приходит к выводу, что применение существующих правовых норм на практике вызывает больше сложностей, чем их разработка, а одной из проблем международного гуманитарного права является фактическое неисполнение субъектами права взятых на себя обязательств [1].

В монографии «Международная защита прав ребенка» С.И. Глушкова и А.Ю. Маракулин, исследуя международное право, рассматривают перечень необходимых мер, принимаемых государствами, с целью защиты прав детей во время вооруженных конфликтов, в том числе правовой алгоритм действий по эвакуации детей [2].

А.Ю. Ястребова показывает, как сформировался особый международно-правовой институт защиты детства, начиная с Всеобщей декларации прав человека 1948 года и заканчивая современными документами (Пакт во имя будущего 2024 г.) В статье отмечается активное участие России в универсальных договорах, а также наличие собственных правовых позиций, закрепленных в Семейном кодексе РФ и Концепции государственной семейной политики. Упоминается идея создания альтернативного механизма защиты прав детей (через институт Уполномоченного по правам ребенка) в связи с отходом от европейской модели сотрудничества [3].

В работе проведен сравнительно-правовой анализ понятий «эвакуация» и «похищение» не как статичных определений, а как взаимоисключающих правовых конструкций, применяемых к одним и тем же фактическим обстоятельствам в условиях вооруженных конфликтов. Выявлен феномен правовой асимметрии, при котором отсутствие универсальных критериев разграничения позволяет квалифицировать идентичные действия диаметрально противоположным образом в зависимости от политической приверженности субъекта правоприменения.

Эвакуация детей в условиях вооруженного конфликта урегулирована статьей 78 Дополнительного протокола I к Женевским конвенциям. Согласно данной норме, эвакуация

допускается лишь как временная мера, необходимая по неотложным причинам — состояние здоровья детей, необходимость лечения или обеспечение их безопасности. Ключевыми требованиями выступают получение письменного согласия родителей или законных опекунов (если они могут быть найдены), проведение эвакуации под наблюдением Державы-покровительницы, обеспечение непрерывности образования и воспитания ребенка, включая религиозное и нравственное, а также обязательное заполнение идентификационной карточки на каждого ребенка для Центрального справочного агентства МККК.

Похищение человека в российском законодательстве квалифицируется по статье 126 Уголовного кодекса РФ и определяется как противоправное умышленное деяние, сопряженное с тайным или открытым завладением (захватом) живого человека, перемещением его с места постоянного или временного пребывания и последующим удержанием помимо его воли. В международном контексте похищение детей рассматривается шире – статья 35 Конвенции ООН о правах ребенка обязывает государства предотвращать похищение детей в любых целях и любой форме. В условиях вооруженных конфликтов особую опасность представляет трансграничное похищение, которому посвящена Гаагская конвенция 1980 года.

Отметим, что, во-первых, эвакуация всегда носит временный характер и преследует цель защиты жизни и здоровья ребенка с последующим возвращением в семью и на родину. Похищение, напротив, направлено на постоянное изъятие ребенка из его среды, смену его идентичности, усыновление или эксплуатацию. Во-вторых, эвакуация требует письменного согласия родителей или законных опекунов. При похищении согласие отсутствует либо получено обманным путем или под принуждением. Принуждение может выражаться не только в физическом насилии, но и в создании атмосферы террора, психологическом давлении, отсутствии реальной альтернативы перемещения. В-третьих, эвакуация предполагает строгую процедуру документирования – заполнение карточек на каждого ребенка, информирование международных структур (МККК), фиксация маршрутов перемещения. Похищение, напротив, характеризуется отсутствием надлежащего учета, сокрытием следов, нелегальными каналами перемещения. Кроме того, при эвакуации государство обязано обеспечить непрерывность обучения, религиозного и нравственного воспитания ребенка согласно пожеланиям родителей. Похищение часто сопровождается сменой гражданства, усыновлением в чужой культурной среде, принудительной ассимиляцией.

В условиях гибридного противостояния наблюдается феномен правовой асимметрии, когда одни и те же фактические действия получают диаметрально противоположную юридическую оценку. Российская сторона квалифицирует вывоз детей из зоны боевых действий как «эвакуацию», проводимую в интересах спасения жизни и здоровья, с последующим жизнеустройством и социальной поддержкой. Международные структуры (ООН, МУС, ПАСЕ), ссылаясь на международное право (Женевские конвенции, Римский статут), преследуя такие политические цели, как искажение образа России, квалифицируют аналогичные действия как «незаконную депортацию» и «насильственную передачу детей», а также как военное преступление и геноцид (согласно статье II Конвенции о предупреждении преступления геноцида).

Источники и литература

- 1) Алхасов И.Г. Нормативно-правовые основы защиты детей в условиях вооруженных конфликтов // Правовая политика и правовая жизнь. М., 2011. No. 2. С. 100-103.
- 2) Глушкова С.И., Маракулин А.Ю. Международная защита прав ребенка. М., 2021.
- 3) Ястребова А.Ю. Международно-правовые аспекты защиты прав детей (Обзор) // Социальные и гуманитарные науки: Отечественная и зарубежная литература. Сер. 4: Государство и право. М., 2025. No. 2. С. 143-155.